

Не только у нас, людей, есть предназначение, судьба. Иногда это касается и, казалось бы, неодушевленных объектов, зданий. Судьба здания Гимназии – учить. Учить долго, более двух веков. Народное училище (1786–1809), губернская, позднее классическая гимназия (1809–1918), после 1918 года 2-я и 8-я советские школы, рабочий факультет имени В.И. Ленина, 1-я школа имени В.И. Ленина, наконец, Ульяновская гимназия № 1 и музей «Симбирская классическая гимназия», несомненно, тоже культурно-образовательный центр – последовательно находились и находятся поныне в этом старинном здании, памятнике истории и культуры федерального значения.

Фото Сергея Ойкита

12 декабря 1809 года в истории Симбирска произошло важное событие. Открылась «учёная школа» – губернская гимназия. Новое учебное заведение сразу стало престижным: оно открывало дорогу в университет и в академическую науку. На всю огромную губернию нашлось всего 25 мальчиков, подготовленных для учения по чрезвычайно насыщенной программе. Они и были зачислены в первый и во второй классы нового образовательного заведения. О подобном обучении для девочек вопрос в ту пору вообще не стоял, женские гимназии возникнут намного позднее.

Два века губернской гимназии

Гимназии имели четырёхклассный курс. Для того чтобы в будущем число учеников возросло, при них были организованы подготовительный и прибавочные классы. Первой «ступенькой» к гимназии служили уездные училища, в них надо было учиться четыре года.

Вспомним, как проходил «церемониал» открытия гимназии почти два века назад. В белом двухэтажном здании, построенном в 1789(90) году для предшественника гимназии – Главного народного училища, был сделан капитальный ремонт. Заказали чугунные лестницы для парадного входа с отлитой на каждой ступеньке датой: 1809 год. Кстати, лестница сохранилась в здании начальных классов современной ульяновской гимназии № 1, при желании любопытные могут рассмотреть и дату.

Пригласили преподавателей, именно от их таланта зависел (и зависит поныне) успех процесса обучения и воспитания. Подготовили учебники для преподавания новых, по сравнению с училищем, более сложных предметов: философии, риторики, политической экономии, римского, естественного и народного права и других учебных дисциплин.

И, наконец, торжественный день наступил. Дата 12 декабря была выбрана для церемонии совсем не случайно: это день рождения императора Александра I, Благословенного. Ведь учебная реформа – результат «...дней Александровых прекрасного начала». Император подписал в 1804 году первый в истории России гимназический Устав.

В стране, где крепостное право отменяют лишь через полвека с небольшим, государственные гимназии открывались как всеобщие, поступление в них возможно было даже для детей «несвободных состояний», т.е. крепостных. Заметим, так будет не всегда.

Задолго до начала торжества к зданию гимназии начали собираться будущие гимназисты, их родители, и, конечно, руководители гимназии и педагоги. О том, каким значимым стало это событие для истории города, можно судить по составу присутствующих почётных гостей. В первую очередь, это губернатор Алексей Алексеевич Долгоруков, представители государственных учреждений: председатели и советники палат, именитые горожане.

Сначала в здании совершили водосвятный молебен. Затем к присутствующим с приветственной речью обратился директор гимназии Захар Лаврентьевич Острожский, до этого возглавлявший Симбирское главное народное училище. Это был высокообразованный человек, в совершенстве владевший несколькими иностранными языками, и умелый администратор. Именно ему пришлось преобразовывать училище в «учёную школу». Острожский в речи подчёркивал достаточно демократичный, всеобщий характер нового учебного заведения: «Сколь великое благодеяние есть для смертного просвещение народное, изливаемое Монархом на все роды состояний!». Затем старший учитель гимназии Ефим Богданов произнёс речь на русском языке о пользе наук и просвещения. После него на кафедру

поднялся учитель немецкого языка Григорий Вислоцкий. По-немецки он убеждал почтенную публику, как важно и полезно знать иностранные языки для того, чтобы преуспеть в науках и искусствах. Затем преподаватель Карл Адриани по-французски рассуждал на тему «Об излиятии щедрот монарших на возраст юношеский в рассуждении просвещения народного». Далее перед портретом императора четыре ученика второго класса попарно произнесли по-французски диалог о побуждении юношества к учению. Интересно, что их текст объёмом 13 листов сохранился в Национальном архиве Республики Татарстан. Выучить такой большой диалог, да и просто не растеряться перед солидной аудиторией было для мальчиков непросто. Чтобы слушатели не утомились, в промежутках между выступлениями звучала музыка. С «пространной» речью обратился к публике учитель естественных наук Дементий Васильевич Успенский, признанный мастер риторики. Позволим привести фрагмент, ярко характеризующий образ и стиль эпохи: «В сих святилищах науки удобно могут озаряться умы юношества ясным понятием как о причинах их собственного существования, так и бытии всех в видимом мироздании прочих творений. (...) Они при благотворном свете наук усмотрят взаимные оных творений действия, имеющие беспрерывное как на настоящую, так и на подлежащую жизнь их влияние. При таковых, свойственных человеку понятиях, могут возбудиться силы ума и сердца к благородным мыслям, возвышенным чувствованиям и достохвальным деяниям. И сии юные дети, обозрев в сём святилище науки громадную книгу Природы и познаний человеческих, могут выйти из оногo с просвещёнными качествами». После завершения церемонии всем присутствующим было предложено угощение, а вечером здание гимназии красиво иллюминировано и были освещены прозрачные картины с вензелевыми изображениями государя императора и императрицы.

Так завершилось торжественное открытие гимназии. Ей суждено было нести свет знаний юношеству Симбирской губернии (и ряда других регионов) 109 лет, до ноября 1918 года.

Гимназия

как «молекула культуры»

Гимназическое образование было блестящим. Выпускники без экзаме-

нов, причём без различия уровня знаний, принимались во все российские университеты, включая столичные. Фундаментальная научная подготовка как в области гуманитарных, так и в области естественно-научных дисциплин, свободное владение европейскими языками – немецким и французским, возможность заниматься с педагогами privately, развивая свои дарования, продуманная система эстетического воспитания: музыкальное, художественное образование, возможность заниматься литературным творчеством, изучать историю искусств – всё это обеспечивало правительственным гимназиям высокий статус.

Педагоги, администрация постоянно заботились о материальной базе гимназии. Сейчас достаточно посетить музей, зайти в восстановленную физическую лабораторию, учебные классы, чтобы восхититься обилием и качеством наглядных пособий, физических приборов, многие из которых гимназия получала из Германии, Австрии, Франции. От ученика требовалось «усердие и старание», а все условия для развития и саморазвития в гимназии были созданы. И библиотек в гимназии было несколько, они продуманно комплектовались

новейшей научной, справочной, методической литературой, книгами на иностранных языках.

Прочитав эти строки, можно, упрекнуть автора за идеализацию учебно-воспитательного процесса в Симбирской гимназии. Чтобы этого избежать, отметим, что гимназия знала не только периоды процветания и подъёма, но и упадка. И воспоминания её выпускников не всегда только позитивны: иногда

*Я. М. Штейнгауз,
преподаватель
немецкого языка СКГ*

*Педагогический совет
Симбирской гимназии. Начало XX века*

Ф. М. Керенский,
директор Симбирской
классической гимназии

Своеобразным «ключом» к пониманию гимназической жизни, да и, наверное, жизни вообще можно считать высказывания философа «серебряного века» Василия Васильевича Розанова. Он определял гимназию как «культурную молекулу»: «...этот маленький уголок и за небольшое время был, в сущности, тою «культурною молекулою», которая повторялась на протяжении всей России и обнимает

И.М.), в пору директорства там Вишневого, в пору Луповского (такого педагога в Симбирской гимназии не было, имеется ввиду инспектор Ауновский – И.М.), Христофорова, Штейнгауэра и Кильдюшевского, из которых некоторые были известны не в одном Симбирске учебниками или литературно. Всякий, взглянув на эти коротенькие годы (1871–1873) и на молоденькие классы (2-й и 3-й), усомнится и не поверит: что же я мог тогда видеть, заметить и пережить? Между тем, я пережил в них более новое и, главное, более влиятельное, чем в университете или в старших классах гимназии в Нижнем» (Полн. собр. путевых очерков, //Русский Нил, с. 362).

Золотой фонд гимназии – преподаватели и выпускники

Хотелось бы вспомнить о наиболее ярких, талантливых преподавателях и руководителях гимназии, людях «света», по Розанову. С самого основания гимназии математику и физику в ней преподавал Дмитрий Матвеевич Перевощиков. Характерной чертой и педагогов, и гимназистов в то время была настоящая страсть к познанию, научной деятельности. Будучи учителем провинциальной гимназии, Д.М. Перевощиков сумел защитить магистерскую диссертацию по тригонометрии в Совете Императорского Казанского университета. По своей инициативе Перевощиков впервые в Симбирске вёл астрономические и метеорологические наблюдения. Ради большой науки в 1816 г. он оставил службу в гимназии, стал профессором, деканом физико-математического факультета, а позднее и ректором Императорского Московского университета, действительным членом Академии наук по отделениям астрономии и чистой математики.

Многие педагоги гимназии вели научные исследования, изучали историю края, становились авторами учебников и методических руководств. Они читали лекции перед жителями города, способствуя росту научного авторитета губернской гимназии. Блестящим даром слова обладали Д.В. Успенский, М.М. Карниолин-Пинский, Н.С. Яснитский, А.С. Попов. Заметный след в истории гимназии оставил преподаватель немецкого языка Я.М. Штейнгауэр, посвятивший преподаванию более 40 лет. Он был автором нескольких учебников и хрестоматий. Большой вклад в изучение истории Симбирска

мы читаем сеговования на строгость порядков и наказаний, на страшные перегрузки, экзаменационные стрессы, предвзятое отношение педагогов. Да, всё это было. Но без труда, без лишений и ограничений порой трудно достичь желаемого. Вспомним латинский афоризм: «Через тернии – к звёздам».

Порой гимназическое, а затем и университетское образование позволяло высоко подняться по социальной лестнице. Так, для представителя «податного сословия» – мещанина, крестьянина окончание гимназии с медалью означало право на 14 классный чин, самый низкий, но это было переходом в другое сословие – чиновников. Хрестоматийный пример – судьба выпускника гимназии 1870 года, золотого медалиста Ивана Яковлевича Яковлева, мальчика-инородца, ставшего впоследствии директором учительской школы, действительным статским советником. И это не единичный факт. К слову, порой он беспокоил правительство, издавшее в конце 1887 года циркуляр, в народе названный циркуляром о «кухаркиных детях», которых не стоило «выводить из среды, к коей они принадлежат».

приблизительно 30 лет перелома в её жизни – перелома, до такой степени важного, что я не умею сравнить с ним никакой другой фазис её истории...» (Полн. собр. путевых очерков, //Русский Нил, с. 370). Педагогов гимназии Розанов делил на «новых» и «старых», людей света и людей тьмы. «Я не только не встречал потом, но и не могу представить себе большего столкновения света и тьмы, чем какое в эти именно годы (и, вероятно, раньше и позднее потом) происходило именно в той гимназии. Вся гимназия делилась на две половины, не только резко различные, но и совершенно противоположные, тайно и даже явно враждебные, – совершенной тьмы и яркого, протестующего, насмешливого (в сторону тьмы) света... Воистину это для меня было как бы зрелищем творения мира, когда Бог говорит: «вот – добро», «вот – зло».

О гимназических годах Василий Розанов писал: «Учился я всё время плоховато, запоем читая и скучая гимназией». «В Симбирской гимназии я учился во 2-м и 3-м классе в 1871–1873 учебных годах (неточность в воспоминаниях: правильно – в 1870–1872 –

внесли И.Я. Христофоров, В.А. Ауновский, А.С. Агринский.

Новая страница в истории гимназии началась в 1865 г., когда она получила статус классической. За учебным заведением прочно закрепился статус научного и социокультурного центра губернского города. Классическое образование предполагало изучение латинского и – с 1871 года – греческого языков, а также современных европейских – немецкого и (или) французского.

Однако в конце 1870-х годов гимназия на какое-то время утратила быллой авторитет, наступил кризис всей учебно-воспитательной работы. В 1879 году на должность директора был назначен молодой и энергичный Фёдор Михайлович Керенский. Уже через два года гимназия не просто вернула себе былую славу, а стала лучшим учебным заведением Казанского учебного округа. Укрепилась её материальная база, новыми учебными пособиями были укомплектованы все кабинеты, пополнились библиотеки, появилось здание для старших классов – пристрой из красного кирпича. Оживилась деятельность педагогического совета, упрочилась дисциплина, изменилась методика преподавания. Интересны воспоминания выпускника гимназии 1887 года, впоследствии министра земледелия и государственных имуществ России А.Н. Наумова, награждённого по окончании гимназического курса серебряной медалью: «Фёдор Михайлович благодаря своей исключительной энергии быстро стал всё улучшать и подтягивать. Он был директором активным, во всё вникав-

шим и за всем лично наблюдавшим. Образованный и умный, он являлся вместе с тем исключительным по своим способностям педагогом. Прекрасно владел русской речью, любил родную литературу, причём система его преподавания была совершенно необычная. (...) девизом его во всё было – «Меньше слов, больше мысли». Ф.М. Керенский возглавлял гимназию 10 лет, и до своего закрытия она оставалась одной из лучших в Поволжье.

Много поколений педагогов вкладывали в своих учеников фундаментальные знания, формировали высокие нравственные качества: любовь к Отечеству, уважение и почтение к родителям, чувство товарищества. Вновь процитируем В.В. Розанова: «Завтра спишу у «товарища» или «товарищ подскажет». Всегда подсказывали. Добрые гимназисты. Никогда их не забуду. Если что из «Российской Державы» я оставил бы, то – гимназистов. На них даже «Страшный суд» зубы обломает. Курят – и только, да насчёт «горничных». Самые праведные дела на свете» (В.В. Розанов. ОСЖС, «Опавшие листья», 215).

Критерий успешности работы учебного заведения и в прошлом, и в настоящем – судьбы выпускников. Симбирская гимназия вполне оправдала своё неофициальное название – «учёная школа». Более половины выпускников своей профессией избрали «учёную деятельность». Блестящий путь в науку начали здесь Владимир Васильевич и Пётр Васильевич Преображенские, впоследствии известные

математики и физики; Александр Маркелович Жданов – профессор астрономии; Владимир Петрович Филатов – академик-офтальмолог; Николай Алексеевич Рынин – учёный, который помог человечеству преодолеть силу земного тяготения и буквально подняться к звёздам. Интерес к познанию пробудила гимназия и в маленьком «приготовишке» Игоре Курчатове, впоследствии выдающемся физике, академике. Поэты, писатели, художники, политики: разные судьбы, а в них – история страны. Действительно, историю нашей страны в прошлом столетии писали выпускники гимназии: золотой медалист, выпускник 1887 года В.И. Ульянов (Ленин). Детские годы провёл в здании гимназии сын Ф.М. Керенского – Александр Фёдорович, глава Временного правительства России в 1917 году.

История гимназии не закончилась в 1918-м. Сколько существует человечество, столько будет существовать и школа, и процесс передачи знаний от одного поколения к другому. Хотелось бы, чтобы гимназисты нынешние так же блестяще реализовали себя во взрослой жизни, как это получилось у многих поколений выпускников Симбирской губернской гимназии. Пока они лишь постигают «гранит науки». А музей «Симбирская классическая гимназия» бережно хранит уголок старинного учебного заведения, его особую атмосферу и приглашает всех, живущих в XXI столетии, в «учёную школу» прошлого ради будущего.

Ирина Макеева